

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.П. Привалова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан»

город Казань

20 июня 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Ф.Р. Волковой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина В.П. Привалова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин В.П. Привалов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные

меры социальной поддержки указанным в статье 2 названного Закона категориям граждан за счет средств местных бюджетов.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявитель получает меры социальной поддержки как ветеран боевых действий. Считая предоставляемый ему объем мер социальной поддержки недостаточным, он обращался в органы социальной защиты Республики Татарстан и в суд, но его обращения, как отмечает гражданин В.П. Привалов, не привели к положительному результату.

Как указал заявитель, в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также — Федеральный закон «О ветеранах») субъекты Российской Федерации в дополнение к мерам социальной поддержки, установленным статьями 14—19 и 21 названного Федерального закона, могут устанавливать иные меры социальной поддержки. Однако, как отмечает гражданин В.П. Привалов, Законом Республики Татарстан такие дополнительные меры не предусмотрены. При этом республиканским законодателем, по его мнению, принята дискриминационная норма, предоставляющая органам местного самоуправления право устанавливать за счет средств местных бюджетов дополнительные меры социальной поддержки только указанным в статье 2 Закона Республики Татарстан категориям граждан. Между тем этим гражданам меры социальной поддержки предоставляются в порядке, предусмотренном законодательством Республики Татарстан. В связи с этим, как указывает гражданин В.П. Привалов, органы местного самоуправления города Казани не предусмотрели дополнительные меры социальной поддержки федеральных льготников и они оказались в неравном положении с республиканскими льготниками. Такое правовое регулирование, по мнению заявителя, нарушает его конституционные права и свободы.

На основании изложенного гражданин В.П. Привалов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в

Республике Татарстан» не соответствующим статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 54 (часть первая) и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации предусмотрены Федеральным законом «О ветеранах». В дополнение к мерам социальной поддержки, установленным данным Федеральным законом, субъекты Российской Федерации могут устанавливать иные меры социальной поддержки законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами; такие меры социальной поддержки являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (пункт 3 статьи 10).

Таким образом, условия социальной поддержки ветеранов определяются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно с учетом возможностей его бюджета. В целях реализации предоставленных полномочий в Республике Татарстан принят Закон Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», которым определены категории граждан и условия предоставления им адресной социальной поддержки.

Оспариваемой нормой Закона Республики Татарстан органам местного самоуправления предоставлено право устанавливать дополнительные меры социальной поддержки указанным в статье 2 этого Закона категориям граждан за счет средств местных бюджетов. Такой подход согласуется с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно абзацу второму части 5 статьи 20 названного Федерального закона органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования (за исключением финансовых средств, передаваемых местному бюджету на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной

помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Абзацем третьим части 5 статьи 20 данного Федерального закона прямо предусмотрено, что финансирование полномочий, предусмотренных указанной частью, не является обязанностью муниципального образования, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, установление дополнительных мер социальной поддержки для отдельных категорий граждан по отношению к мерам социальной поддержки, предусмотренным федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, относится к компетенции органов местного самоуправления. При этом ни федеральное, ни региональное законодательство не предопределяет конкретное содержание публично-правовых обязательств органов местного самоуправления по определению таких дополнительных льгот. Органы местного самоуправления при осуществлении правового регулирования в указанной сфере самостоятельно определяют категории граждан, которым предоставляются меры социальной поддержки, перечень таких мер, условия их предоставления, поскольку обеспечение этих мер является их расходными обязательствами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, имеющих общеобязательное значение, Конституция Российской Федерации, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), не устанавливает конкретные способы и объем такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, — решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, реализуя при осуществлении правового регулирования конституционные гарантии в социальной сфере, располагает достаточно

широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий их предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (постановления от 9 июля 2009 года № 12-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П); конституционный принцип равенства не препятствует закреплению неодинакового объема мер социальной защиты для лиц, относящихся к различным категориям (Определение от 9 июня 2015 года № 1230-О).

Оспаривая конституционность обжалуемого нормативного положения, заявитель фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости совершенствования существующего нормативного правового регулирования. Между тем разрешение поставленного вопроса в силу статьи 109 Конституции Республики Татарстан и статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан.

Таким образом, положение пункта 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан, предусматривающее право органов местного самоуправления устанавливать дополнительные меры социальной поддержки указанным в статье 2 данного Закона категориям граждан за счет средств местных бюджетов, основано на нормах федерального законодательства, не нарушает конституционные принципы равенства и справедливости и не ограничивает права граждан, в том числе гражданина В.П. Привалова, на получение мер социальной поддержки и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе соответствия его Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявителя не является допустимой.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой

статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определен:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.П. Привалова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину В.П. Привалову и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 7-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**